ИСТОРИЧЕСКОЕ ВОСПОМИНАНІЕ
О
РОДѢ НАРЫШКИНЫХЪ.

Составлено по документамъ и печатнымъ лѣтописямъ
В. Ц-м-н-о-м-ъ.

Статья первая.

«Его мать (Петра Великаго) Царица, имѣя его почти неотлучнымъ отъ себя, безпрестанно наставляла его въ честныхъ нравахъ и впечатлѣвала на младомъ его сердцѣ страхъ Божій.»

Дѣянія Петра Великаго *С. Голикова* стр. 143.

Чье сердце не забьется при имени Петра Великаго, чья грудь не наполнится восторгомъ, при воспоминаніи о Богатырѣ-Царѣ? И не удивительно. Великіе люди не принадлежатъ одному народу, они достояніе всего свѣта, который безмолвно предъ ними покоряясь, приноситъ въ продолженіи многихъ столѣтій одинаковую дань удивленія. — Читатель, скажу тебѣ одно имя: „Петръ Великій“ — и невольно взглянешь ты на величавые дворцы Невы, невольно остановишься предъ изображеніемъ Великаго, парящаго надъ дикою скалою варварства и надъ растоптанною змѣею крамолы; невольно удивишься всему имъ созданному; чтобы съ тихою молитвою въ душѣ, отправиться къ тому достопамятному дворцу, который скрывается за кустарниками Петербургской Стороны. Тамъ ты вполнѣ почувствуешь ихъ какого ничтожнаго начала создана огромная столица; тамъ преклонившись предъ образомъ Спаса Нерукотвореннаго, прошепчешь ты: „О Господи, воздай Твоею милостію тому, который унизилъ себя, чтобы возвысить свое отечество и облагодѣтельствовалъ лучами просвѣщенія милліоны подданныхъ.“ Да, дорого Русскому сердцу имя Великаго, но дорого Россіи и имя добро-

дѣтельной жены, которая была матерью Петра, имя *Наталіи Нарышкиной*. Вотъ причина, почему родъ Нарышкиныхъ останется для насъ навсегда незабвеннымъ.

Гербъ Нарышкиныхъ предствляетъ щитъ раздѣленный горизонтально на двѣ части. Въ верхней части, въ голубомъ полѣ, видѣнъ до половины черный орелъ, а въ нижней по красному полю золотая рѣшетка. Щитъ увѣнчанъ обыкновеннымъ дворянскимъ шлемомъ съ дворянскою на немъ короною и тремя строусовыми перьями. Наметъ на щитѣ голубаго и краснаго цвѣта, подложенъ золотомъ. Щитъ держатъ два льва. Родъ Нарышкиныхъ, какъ удостовѣряютъ нѣкоторые иностранные писатели, происходитъ изъ Богеміи отъ фамиліи Нарисци, которая въ древнія времена имѣла во владѣніи городъ Эгеръ, находящійся въ Германіи, на границѣ Богеміи. Это предположеніе, служащее доказательствомъ происхожденія Нарышкиныхъ отъ западныхъ Славянъ, подтверждается, также самимъ гербомъ города Эгера, совершенно сходнымъ съ гербомъ Нарышкиныхъ. Въ справкѣ же разряднаго Архива, и въ Историческомъ портфелѣ Г. *Миллера* показано, что въ *1463* году къ Великому Князю Іоанну Васильевичу выѣхалъ изъ Крыма Нарышко и былъ при Великомъ Князѣ Окольничимъ *). Потомки его Нарышкины, находясь въ Россійской службѣ, *Намѣстниками*, *Воеводами и въ иныхъ знатнѣйшихъ чинахъ*, *жалованы были отъ Государей вотчинами и другими почестьми и знаками Монаршихъ милостей. Уничтоженіе мѣстничества и разрядныхъ грамотъ* было причиною, что въ сохранившихся документахъ названъ первымъ въ родѣ Полуэктъ, скончавшійся въ царствованіе Михаила Ѳеодоровича. Древность сего рода подтверждается и самимъ избраніемъ *Наталіи* въ Царицы, потому что уже тогдашніе лѣтописцы называли Нарышкиныхъ дворянами, хотя и не богатаго, но древняго происхожденія. Полуэктъ постоянно

*) Мнѣніе наше основано на извѣстныхъ документахъ, слѣдоват., всякое другое мнѣніе не основанное на достовѣрныхъ источникахъ, несправедливо.

живя въ своей Подмосковной деревнѣ, не достигъ въ Исторіи особенной извѣстности, сохранилось лишь преданіе, что онъ былъ мужъ строгаго характера, воспитывалъ своихъ дѣтей въ страхѣ Божіемъ и передалъ свой образъ мыслей сыну Кирилу. — Кирилъ первый дѣлается извѣстнымъ въ Исторіи. Его тщательному воспитанію, его строгой нравственности, должно приписать добродѣтели и твердость Царицы Наталіи. Перстъ Божій указалъ Царю Алексѣю на скромную и добродѣтельную Наталію, которая не могла ожидать подобнаго возвышенія. — Она воспитывалась въ домѣ извѣстнаго своими доблестями Боярина Артамона Сергѣевича Матвѣева, который, умѣлъ заслужить и любовь Царя и приверженность народа. — Новое доказательство общей къ нему привязанности, увидѣлъ Матвѣевъ въ слѣдующемъ происшествіи, которое, вѣроятно, извѣстно многимъ изъ моихъ читателей *): Матвѣевъ имѣлъ небольшой старый домъ въ Москвѣ. Но Царю не нравилось его жилище, и Алексѣй Михайловичъ требовалъ, чтобы Матвѣевъ выстроилъ себѣ дворецъ **). Однако Бояринъ безпрестанно отговаривался — онъ душою былъ привязанъ къ своему тѣсному дому. Наконецъ Царь объявилъ, что онъ на свой счетъ отстроитъ дворецъ. Тогда Матвѣевъ отвѣчалъ, что имъ уже сдѣланы распоряженія для предполагаемой перестройки и дѣйствительно приказалъ доставить строительные матеріялы. Но одного главнаго матеріяла недоставало тогда въ Москвѣ — именно камней для фундамента. — Вотъ распространился въ Москвѣ слухъ, что Матвѣевъ не можетъ выстроить домъ, за недостаткомъ камней. Вскорѣ явились къ Боярину выборные отъ Стрѣльцовъ и отъ народа и сказали: „Стрѣльцы и народъ Московскій слышали, что ты не можешь вывести фундамента для своего новаго дома. Они просятъ, чтобы ты принялъ отъ нихъ въ подарокъ нужный тебѣ камень.“ Матвѣевъ от-

*) Мы недавно читали этотъ извѣстный фактъ, переведенный во Франкфуртской газетѣ 1845 года.

**) Словарь достопамятныхъ людей Русской земли, Бантышъ-Каменскаго.

вѣчалъ: Благодарю васъ отъ всей души, но прошу васъ, продайте мнѣ лучше камень, я богатъ и могу вамъ за всё заплатить. „Нѣтъ, ты не въ состояніи заплатить намъ за нашъ подарокъ, потому что тѣ, которые насъ къ тебѣ прислали, за всѣ сокровища въ мірѣ, не продадутъ предлагаемыхъ тебѣ камней. Но подарить ихъ тебѣ они готовы, и умоляютъ тебя, чтобы ты исполнилъ ихъ просьбу.“ Послѣ многихъ домогательствъ Матвѣевъ, наконецъ, согласился. Но представьте себѣ его удивленіе, когда онъ на другой день увидѣлъ, что дворъ его наполненъ могильными камнями. Выборные ожидали Матвѣева у воротъ и увидѣвъ его сказали: „Съ могилъ нашихъ отцовъ взяли мы камни, которые ни за что въ мірѣ не рѣшились бы продать; но съ радостью приносимъ ихъ въ даръ тому, который насъ осыпалъ благодѣяніями.“ Боярин былъ тронутъ до слезъ и о случившемся донесъ Царю, который отвѣчалъ: „Другъ мой, подобный подарокъ я бы и самъ принялъ отъ народа.“ Матвѣевъ возвратившись домой, благодарилъ выборныхъ и принялъ подарокъ. Вскорѣ обрадованный народъ увидѣлъ новыя обширныя палаты, которыя воздвигались на мѣстѣ, гдѣ прежде стоялъ тѣсный домикъ Матвѣева.— Фактъ этотъ служитъ доказательствомъ доблестей мужа, котораго судьба назначила въ воспитатели Наталіи Кирилловны. Очевидно, не только домашнее воспитаніе, но и примѣрная, достойная подражанія жизнь Матвѣева, имѣли сильное вліяніе на кроткую душа Наталіи. Алексѣй Михайловичъ иногда посѣщалъ своего любимца, но со времени кончины супруги, посѣщенія Царя, сдѣлались чаще.

Артамонъ Сергѣевичъ, умѣлъ развлекать его горесть, умѣлъ утѣшать его лучше всѣхъ другихъ придворныхъ Бояръ и вельможъ. Такъ протекли два года и къ Царю возвратились прежнее спокойствіе и веселость. — Въ одинъ вечеръ Алексѣй Михайловичъ, пріѣхалъ къ любимцу своему позднѣе обыкновеннаго. — У Боярина *), не ожидавшаго въ тотъ день гостей, уже накрытъ

*) Для описанія нечаянной встрѣчи Царя Алексѣя съ Наталіей, я воспользовался краснорѣчивымъ разсказомъ Г-жи Ишимовой см. Исторію Россіи.

былъ столъ для ужина. Царь замѣтивъ небольшое замѣшательство хозяина, шутливо сказалъ, что столъ накрытъ очень кстати, что онъ проголодался и вмѣстѣ съ нимъ отужинаетъ, только съ тѣмъ, прибавилъ добрый Государь; „Чтобы за столомъ были всѣ тѣ, кто обыкновенно ужинаетъ съ тобою.“ Жсланіе Царя было исполнено, и когда кушанье подали, въ комнату вошла хозяйка съ сыномъ и молодою дѣвицею. Царь удивился: никогда не слыхалъ онъ, чтобы у Матвѣева была дочь, и никогда прежде не видалъ въ домѣ его этой дѣвицы. За ужиномъ удивленіе его увеличилось, незнакомка была красавица изъ красавицъ. По обыкновенію того времени, она мало говорила, но за то всякое слово ея было такъ мило и умно, что восхищенный Государь не могъ наслушаться ея сладкаго голоса, не могъ наглядѣться на прекрасныя черты лица ея. Почти не спуская съ нея глазъ, Алексѣй Михайловичъ даже позабылъ спросить, какъ зовутъ ту, которая такъ пріятно поразила его, и не прежде какъ уже въ половинѣ ужина поздравилъ хозяина съ такою прекрасною дочерью. Но тутъ узналъ онъ, что это не дочь, а только воспитанница Матвѣева. Отецъ ея Кирилъ Полуэктовичъ Нарышкинъ, небогатый дворянинъ, проживая лѣто и зиму въ деревнѣ своей, былъ очень радъ, что родственникъ и другъ его, Артамонъ Сергѣевичъ, взялъ къ себѣ маленькую дочь его. И такъ Наталія выросла въ домѣ Матвѣева. Онъ и добрая жена его, любили воспитанницу свою какъ родное дитя и рано замѣтивъ чрезвычайную красоту дѣвочки, старались украсить и умъ ея всѣми познаніями, какія только можно было въ то время доставить знатной боярышнѣ Русской. Наталія щедро вознаградила эту любовь и эти нѣжныя попеченія: она была добра, чувствительна, точно столько же прекрасна душою какъ и наружностью. Любуясь ею, добрые Матвѣевы часто думали, что какъ Богъ помогъ имъ воспитать пріемную дочь ихъ, такъ со временемъ поможетъ и выдать замужъ за хорошаго человѣка, который не посмотритъ на то, что она не богатая дѣвица.

Все это было разсказано Царю Алексѣю Михайловичу, когда онъ началъ разспрашивать любимца своего, о прекрасной воспитанницѣ его, Артамонъ Сергѣевичъ не скрылъ отъ добраго Государя даже и того, какъ и онъ и жена его, желали бы видѣть милую Наталію свою замужемъ. Царь не только одобрилъ такое желаніе, но даже уѣзжая домой сказалъ, что и онъ подумаетъ о томъ, какъ бы найти хорошаго жениха для такой прекрасной дѣвицы, какъ Наталія.

Онъ и подлинно началъ думать объ этомъ, и кто былъ этотъ женихъ, котораго онъ выбралъ для счастливицы? Это былъ онъ самъ: прелестная дочь Нарышкина такъ плѣнила Царя своею милою наружностію, а воспитаніе, полученное ею въ домѣ умнаго Артамона Сергѣевича, такъ хорошо ручалось за ея душевныя достоинства, что онъ рѣшился сдѣлать её супругою своею, и на той же недѣлѣ пріѣхалъ сказать объ этомъ Матвѣеву. Можете представить себѣ какъ удивился добрый воспитатель Наталіи. Сначала думалъ онъ, что слышитъ это во снѣ, но потомъ, когда Государь повторилъ еще разъ слова свои, Матвѣевъ упалъ къ ногамъ его и умолялъ оставить это намѣреніе: оно, казалось, предвѣщало счастливому любимцу Царя столько опасностей отъ зависти царедворцевъ, и безъ того уже не любившихъ его, что онъ съ ужасомъ смотрѣлъ на блистательную судьбу Наталіи! Алексѣю Михайловичу пріятно было видѣть безкорыстную преданность вѣрнаго подданнаго и друга. Онъ ласково поднялъ его и старался успокоить искренними увѣреніями въ томъ, что никогда ни какія причины не заставятъ его перемѣнить расположеніе свое къ тому, кто такъ часто доказывалъ ему свое усердіе и вѣрность.

По просьбѣ Матвѣева, Царь не сказалъ въ тотъ день Наталіи ни слова о любви своей; но исполнилъ старинный обрядъ Русскихъ Государей. Робко всходила на великолѣпное крыльцо царское Наталія, удивленная назначеніемъ ея въ списокъ невѣстъ. Подлѣ нея шла нѣжная воспитательница ея, супруга Матвѣева, которая знала причину этого назначенія, и очень желала сказать

ее своей милой питомицѣ; но Артамонъ Сергѣевичъ запретилъ это и она молчала до тѣхъ поръ, пока участь Наталіи была тайною для нея самой и для всѣхъ; но за то съ той минуты, какъ счастливая дѣвица уже названа была Царевною и въ великолѣпномъ нарядѣ невѣсты Государя, приготовлялась принимать поздравленія отъ Двора, терпѣніе добрый Боярыни кончилось, и она высказала знаменитой воспитанницѣ своей всё, что́ знала о любви къ ней Государя.

Бракосочетаніе происходило 22 Января 1671 года: Вотъ описаніе обрядя, сохранившееся въ древнихъ лѣтописяхъ *).

„Лѣта (1671) 179, милостію Всещедраго Бога, и помощію Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы, и молитвами Святыхъ, Великій Государь, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, изволилъ сочетатися законнымъ бракомъ, а поняти Кириллову дочь Полуэктовича Нарышкина, дѣвицу Наталію Кириловну; а своей Государской радости изволилъ быть въ 22-й день, въ Воскресенье.

А въ чинѣхъ Великій Государь указалъ быть Боярамъ и Окольничимъ и Думнымъ людямъ и инымъ чинамъ, всѣмъ безъ мѣстъ.

Въ отцово мѣсто Бояринъ Князь Никита Ивановичъ Одоевскій.

Въ материно мѣсто Тысяцкой Грузинской Царевичъ, Никуля Давыдовичъ. Дружка у Государя Бояринъ Князь Яковъ Никитичъ Одоевскій, да Стольникъ Князь Ивановъ сынъ Хилковъ.

У Государыни Царицы, Іевъ Демидовъ сынъ Голохвастовъ.

Свахи: Боярина Князь Яковлева жена Никитича, Бояриня Княгиня Анна Михайловна, Окольничева Князь Бориса Ивановича жена, Княжня . . . . . Михайловна, Князь Васильева жена Хилкова, Іевлева жена Голохвастова.

---

*) Древняя Россійская Виѳліоѳика, изд. Новикова. Москва, 1790.

Въ сидячихъ у Государя, Царевичь Василій Аргасланов Касимовской, да Царевичь Петръ Алексѣевичъ Сибирской.

У Государыни Царицы въ сидячихъ, Царевичь Алексѣй Алексѣевичъ Сибирской, Окольничій Князь Борисъ Ивановичь Троекуровъ.

У Государевой свѣчи Стольникъ Князь Ѳеодоръ Андреевъ сынъ Хилковъ, да Петръ Андреевъ сынъ Волынской.

У фонаря . . . . .*)

Короваи несли . . . . .

Поѣздъ наряжалъ Окольничей, Родіонъ Матвѣевичъ Стрешневъ, да думной Дьякъ Семенъ Титовъ.

Конюшій Бояринъ Князь Григорій Черкасской.

У Царицы: у саней Окольничій Князь Дмитрій Алексѣевичъ Долгоруковъ; да съ нимъ дворяне по списку.

У сѣнника Бояринъ, Князь Иванъ Алексѣевичъ Воротынской, да думной дворянинъ Артамонъ Сергѣевичъ Волынской, да Дьякъ Афонасій Зыковъ."

Такъ кроткая и добродѣтельная Наталія Кириловна достигла высокаго сана Царицы и въ послѣдствіи вполнѣ оправдала выборъ Царя Алексѣя Михайловича. Казалось, счастіе приковалось къ стопамъ юной Царицы и вскорѣ неожиданное событіе исполнило ея кроткое сердце новою надеждою и обрадовало озабоченнаго многочисленными занятіями Царя. Причиною этой радости были предсказанія нѣкоторыхъ писателей 17-го вѣка и въ особенности знаменитаго Симеона Полоцкаго, который былъ наставникомъ Ѳеодора Алексѣевича, и между прочимъ написалъ книгу: *Обѣдъ и Вечеря Духовныя*. Симеонъ, какъ извѣстно, занимался астрологическими наблюденіями **).—11 Октября 1671 г. явилась свѣтлая звѣзда близь Марса. Явленіе это было тогда же истолковано и

*) Означенныя точками мѣста нельзя было въ лѣтописи прочитать.

**) Подробная лѣтопись отъ начала Россіи до Полтавской баталіи. Спб. 1793.

означало, что въ эту самую ночь Царица возъимѣла сына, который астрологами и былъ названъ: „Петръ“. Утромъ 12 Октября Симеонъ Полоцкій явился въ Кремль и поздравилъ удивленнаго Царя съ сыномъ, прибавивъ, что означенный сынъ, котораго имя Петръ, родится въ будущемъ 1672 году 30 Мая. На всѣ вопросы Алексѣя Михайловича, который съ возрастающимъ удивленіемъ слушалъ предсказаніе это, Симеонъ отвѣчалъ: „Изъ устъ моихъ говоритъ судьба твоя и твоего царственнаго рода, я прочелъ её въ небесной грамотѣ и составилъ подробное описаніе необыкновеннаго явленія. Сынъ твой Петръ будетъ Царемъ Россіи, превзойдетъ доблестями и славою, всѣхъ Монарховъ своего вѣка. Многіе падутъ отъ его меча. Онъ усмиритъ сосѣдніе народы *). И толикіе свѣтлыя побѣды содѣетъ, елико никто отъ предковъ вашихъ благочестивыхъ Государей не могъ содѣять и страхъ его будетъ на многихъ. Онъ посѣтитъ дальнія страны, но свои ему много въ благополучіяхъ помѣшательства учинятъ. Многая нестроенія и мятежи прекратитъ, многая зданія на морѣ и на сушѣ въ лѣта его будутъ созданы; истребитъ злыхъ, возлюбитъ трудолюбивые, насадитъ благочестіе, иныѣ же не бысть; и покой тамо пріемлетъ, и ина многое преславно содѣетъ“. Лѣтописецъ говоря о Симеонѣ Полоцкомъ, присовокупляетъ: „Въ нихъ (т. е. звѣздахъ), вся рекомая, яко въ зерцалѣ видѣхъ и во увѣреніе истины подписахся“. Окончивъ свою поздравительную рѣчь Симеонъ подалъ свертокъ, заключавшій въ себѣ подробное описаніе всего видѣннаго. Одушевленный, исполненный чуднымъ вдохновеніемъ взоръ старца, убѣжденіе съ которымъ онъ произносилъ эти слова, все казалось говорило Царю, что слышанное имъ не можетъ быть обманомъ. Алексѣй Михайловичъ приказалъ Полоцкому прочитать предсказаніе по своей рукописи передъ всѣми придворными, потомъ послалъ за Царицею. Поцѣловавъ Наталію, онъ сей торжественно представилъ сѣдаго Симеона и приказалъ

*) Предсказанія эти выписываю буквально изъ выше мною названной лѣтописи.

снова повторить предсказаніе, что Симеонъ и исполнилъ прибавивъ слѣдующія слова: При рожденіи имѣти будеши тридневную скорбь и томленіе, токмо Ваше Величество и рожденный Государь Царевичъ здравы и Богомъ хранимы будете.“ Преосвященный Дмитрій Ростовскій въ тотъ же день объявилъ *) что его прогностикъ во всѣмъ сходенъ съ описаніемъ Симеона. Смиренный и кроткій мужъ не дерзнулъ при жизни своей поднести Царю предсказаніе; но судьба передала описаніе Дмитрія въ руки Алексѣя Михайловича, по смерти священнаго мужа. При описи его кельи и скуднаго имущества найденъ, былъ прогностикъ во всемъ сходный съ наблюденіемъ Симеона, лишь въ скобкахъ его рукою прибавлено: „Торжествуйте и вы стѣны Царя-Града яко днесь зачася начало спасенія вашего.“ — Еще одно предсказаніе было написано на Латынскомъ языкѣ Голландскимъ астрологомъ и ученымъ Іоанномъ Георгомъ Гревіусомъ, прислано въ Москву Николаю Гейндзіусу (1 Іюля 1672 года) Посланнику Нидерландскихъ Штатовъ и сохраняется до нынѣ въ Императорской Академіи Наукъ. Вотъ оно: **) „Quae tempore (пишетъ Гревіусъ отъ 9 Апрѣля 1673 г. изъ Утрехта), quo princeps juventutis Rutheniae Petrus Moscvae in lucem editus, accidisse, et ex cursu stellarum observata fuisse scribis, astrologi nostri et quotquot vaticiniis inhiant, ac futororum praedictis student, tanquam omnia memoratu digna diligenter notarunt; hoc addito, eadem nativitatis die Regem, Galliarum Rhenum, Turcarum autem Imperatorem Tyram, cum exercitu trajecisse; illum inde quatuor provincias foederati Belgii, hunc vero Podoliam et Caminaecum debelasse eoque magis ominatores nostri, qui ex certo siderum positu, et rebus alibi eodem tempore gestis fata hominibus pandere et praedicere praesumunt, hariolantes: neonatum puerum olim bellicosum, inclytum ac hostibus infensum evasurum“ и т. д.

---

*) Голикова, Дѣянія Петра Великаго, Исторія Россіи Ишимовой, Лѣтопись отъ начала Россіи до Полтавской баталіи.

**) Исторія Петра Великаго, с. Берхмана. Часть I.

Вотъ какъ Голиковъ переводитъ это письмо:

„Наблюденія, происшедшія, какъ вы пишите, во время рожденія Россійскаго Царевича Петра въ Москвѣ и по теченію звѣздъ замѣчанныя, яко достопамятныя предзнаменованія, нашими астрологами и другими пророченій любителями и будущихъ дѣлъ гадателями, прилежно записаны. При чемъ еще сіе примѣтимъ, что въ самый тотъ день рожденія Царевича, Король Французскій рѣку Рейнъ, а Турецкій Императоръ Днѣстръ съ арміями своими перешли, изъ коихъ первый четыре провинціи Соединенныхъ Нидерландовъ, а другой Подолію и Каменецъ завоевали. Изъ сего наши гадатели, которые увѣрены, что по теченію звѣздъ и по дѣламъ въ то же время въ другихъ мѣстахъ случившимся, будущія происшествія человѣческія предузнавать можно, заключаютъ, что новорожденный младенецъ будетъ Государъ къ войнѣ склонный и непріятелямъ страшный и т. д.“

Еще до того времени, какъ духовный ораторъ, поэтъ и придворный астрологъ, Симеонъ, предсказалъ судьбу Петра, рожденіе Великаго Императора было предсказано 1 Сентября 1671 года *). *Нькій Блаженный, его же имени никто вѣсть*, юродивый, которому дозволялся доступъ въ царскія палаты, почти ежедневно приходилъ въ Кремль, ожидая появленія Наталіи. Увидѣвъ Царицу, онъ подходилъ къ ней, цѣловалъ ея руку и тотчасъ же молча уходилъ. Въ новый Годъ, т. е. 1 Сентября (тогда съ этого времени начинался годъ) онъ явился по обыкновенію, но когда Царица подошла, чтобы протянуть къ нему свою руку, юродивый воскликнулъ: „Не руку; хощу цѣловати, Государя во утробѣ твоей.“ Царица удивленная странною просьбою, велѣла просить Царя пожаловать въ хоромы и по прибытіи Алексѣя Михайловича сказала юродивому: „Вотъ Великій Царь, цѣлуй руку его“, но юродивый отвѣчалъ: „Болѣе *этого тотъ Царь, что во утробѣ твоей, того хощу цѣловати*“. Тогда Государь позволивъ ему поцѣловать Царицу въ поясъ, спросилъ его: „Кто во утробѣ

*) Лѣтопись отъ начала Россіи до Полтавской баталіи Спб. 1799.

Царицы?“ Блаженный отвѣчалъ: „Пахомъ, да будетъ владѣть великимъ костылемъ, да и бояться его всѣ будутъ.“ — „Чимъ мя болѣе будетъ, спросилъ вновь Государь.“ — „55 саженн высота, многимъ шире тебя будетъ.“ Лѣтописецъ объясняетъ, что 55 *саженн* означаютъ 55 года жизни, *широтою* выражено распространеніе государства, *пахомъ* значитъ плечистый, крѣпкій, а *костыль* скипетръ Императорскій“—Но обратимся къ Симеону Полоцкому. 7-го Ноября 1671 года онъ былъ еще разъ призванъ во Дворецъ и удостоился чести обѣдать за Царскимъ столомъ. Алексѣй Михайловичъ снова его спрашивалъ о тайнахъ астрологіи, на что́ Полоцкій отвѣчалъ, что звѣздное предвозвѣщаніе, есть судьба волей Божьей предсказываемая. Послѣ этого прошло много времени и Царь съ нетерпѣніемъ ожидалъ исполненія словъ, сказанныхъ астрологами. Мая 28, 1672 г., когда Государыня Царица и Великая Княгиня Наталія Кириловна *уже рожденія скорбію одержима была*, Симеонъ Полоцкій явился въ Кремль и представившись предъ *свѣтлое лицо Царя* сказалъ: „Надѣйся на Бога не ослабѣвай въ здравіи и въ молитвахъ“ объявивъ, что *еще двои сутки и мать быти* въ *такой скорби* *). Симеонъ соединялъ съ нимъ свои молитвы и облегчалъ горесть Алексѣя Михайловича, проливая съ нимъ вмѣстѣ слезы. Наконецъ всѣ надежды исчезли. Смерть быстро приближалась къ болѣзненному одру Царицы, которая потерявъ надежду и изнемогая совершенно, пріобщилась Св. Тайнъ. Алексѣй Михайловичъ былъ въ отчаяніи, врачи уже отказались. Но Симеонъ Полоцкій утверждалъ, что Государыня останется жива и разрѣшится отъ бремени черезъ пять часовъ. Когда пятый часъ насталъ Полоцкій, ставъ на колѣни, просилъ Бога, чтобы Царица еще не родила часъ. Тогда Царь разгнѣвавшись воскликнулъ: „Что ты вредно просишь, Царица и безъ твоей молитвы безчувственна аки мертва.“ Полоцкій отвѣчалъ: О Великодержавнѣйшій Государь! аще въ первомъ получасѣ родится Государь Царевичъ, вѣкъ его будетъ около пятидесяти

*) Лѣтопись отъ начала Россіи до Полтавской баталіи.

лѣтъ, аще во второмъ получасѣ, вѣкъ его будетъ около семидесяти лѣтъ. Въ эту минуту Алексѣй Михайловичъ былъ тайно отозванъ въ покои Царицы и тотчасъже возвратился, объявивъ Симеону о рожденіи сына. Тогда Полоцкій сталъ на колѣни, принесъ Богу благодарственную молитву и поздравилъ Государя съ сыномъ Петромъ.—Лѣтописецъ утверждаетъ, что это имя было дано новорожденному не только по нареченію Полоцкаго, но и по слѣдующей причинѣ *). Когда Царица томилась болѣзнію, велѣно было въ третьи сутки учинить моленіе о здравіи Государыни. Во время утренняго пѣнія одинъ изъ Іеродіаконовъ дремалъ, и проснувшись именно въ то время, когда была его очередь читать, прочелъ эктенію: о Благочестивомъ и Великомъ Государѣ, Царѣ и Великомъ Князѣ Алексѣе Михайловичѣ, и о благочестивой и Великой Государынѣ, Царицѣ, Великой Княгинѣ Наталіи Кириловнѣ, и о благочестивыхъ Великихъ Царевичахъ и Великихъ Князьяхъ Ѳеодорѣ, Іоаннѣ и *Петрѣ* Алексѣевичахъ.“ Но Архирей услышавъ это имя остановилъ его спросивъ, кто сказалъ ему что родился Царевичь и нареченъ Петромъ. Іеродіаконъ отвѣчалъ: „Воздремавше ми мало, Іеродіаконъ же служащій со мною, пришедъ, толкнувъ мя въ рёбра рекъ: чреда ти чести эктенію, моли и о Царевичѣ Петрѣ Алексѣевичѣ.“ Первой чреды же Іеродіаконъ клятвенно увѣрялъ, что не будилъ его и не думалъ-говорить этихъ словъ, потомучто ожидаемый Царевичь еще не родился. — Всѣ эти предсказанія и предзнаменованія заключаются въ разныхъ печатныхъ лѣтописяхъ. Осчастливленный рожденіемъ сына, Царь ознаменовалъ день радости благодѣяніями, переходилъ съ молитвою изъ храма въ храмъ, простилъ неимущимъ казенныя недоимки, искупилъ изъ темницы содержащихся за частные долги, освободилъ приговоренныхъ къ смертной казни и разсыпалъ подаянія въ больницахъ и богадѣльняхъ. Въ тотъ же день Кириллъ Полуэктовичъ и Матвѣевъ были пожалованы въ Окольничіи, сверхъ того Кириллъ Полуэктовичъ

*) Все по той же лѣтописи.

сдѣлался владѣльцемъ 90,000 душъ крестьянъ *). Торжество Москвы— торжество Россіи—продолжалось три дня, сопровождаемое пушечною пальбою, колокольнымъ звономъ и молебствіями.

Три года еще Наталія наслаждалась счастіемъ видѣть при себѣ супруга и сына, но едва минуло Петру 3 года 8 мѣсяцевъ, какъ неожиданное горе, предшествовавшее ряду несчастій, которыми въ послѣдствіи была испытуема великая жена, постигло Царицу. Я говорю о смерти Алексѣя Михайловича. Уже съ Рождества Христова 1675 года Царь чуствовалъ, какъ постепенно какая то слабость овладѣла его тѣломъ. Наконецъ 28 Января его болѣзнь достигла такого развитія, что онъ, чувствуя приближающуюся смерть, пожелалъ пріобщиться Св. Тайнъ. Патріархъ Іоакимъ явился, на призывъ изнемогающаго Монарха, со всѣмъ соборомъ; помазалъ елеемъ и причастилъ Алексѣя Михайловича, который сверхъ того повелѣлъ призвать всё семейство свое и синклитъ Царскій. Лѣтописецъ называетъ по очереди всѣхъ лицъ составлявшихъ Царскую семью, именно: Царица Наталія Кириловна, Царевичи Ѳеодоръ, Іоаннъ и Петръ Алексѣевичи, Царевны и Великія Княжны Евдокія, Марѳа, Софія, Екатерина, Марія, Ѳеодосія, Наталія и Ѳеодора Алексѣевны. Царевны и Великія Княгини: Ирина, Анна, Татіяна Михайловны. — Царь объявивъ Царевича Ѳеодора своимъ наслѣдникомъ, повелѣлъ Патріарху *нарещи* его на Царство Московское; говорилъ Ѳеодору *объ обязанностяхъ* Монарха, о поддержаніи Вѣры, о мирѣ и о чести Государства. Настало 29. Января. Въ этотъ скорбный день по приказанію Царя были прощены многіе преступники, и освобождены узники. Сверхъ того Государь приказалъ изъ своей казны заплатить за многихъ содержащихся въ тюрьмахъ должниковъ, ознаменовавъ такимъ образомъ послѣдній день своей жизни благодѣяніями. Наконецъ настали сумерки, городъ постепенно пустѣлъ.

---

*) Исторія Петра Великаго Берхмана. Часть I. Земля была дана въ Саратовской губерніи.

Каждый возвращался домой и молился съ своей семьей за умирающаго Отца-Царя. Кое-гдѣ роздавались радостныя восклицанія или слышалось тихое блавословеніе, облагодѣтельствованныхъ Царственнымъ страдальцемъ. Стемнѣло, одинъ Кремль возвышался надъ утихающей Москвою мрачно и безмолвно—и онъ, кажется, умиралъ вмѣстѣ съ своимъ Царемъ. Окруженный Царственной семьей Алексѣй Михайловичъ, прощаясь съ каждымъ изъ родственниковъ, говорилъ ему назидательное слово. Благословивъ Оеодора на Царство, онъ окончилъ свое наставленіе словами: „Супругу нашу, почитай какъ родную мать свою *и яви въ ней любовь свою ко мнѣ.* Вручаю твоей любви и твоему уму Іоанна и Петра, вспомни, что у нихъ одинъ отецъ, котораго мѣсто ты заступаешь *)". Наконецъ онъ обратился и къ Петру, который не понимая хорошенько въ чемъ дѣло, плакалъ, потому что другіе проливали слезы „Петръ, мой дорогой возлюбленный Петръ, воскликнулъ Монархъ, ты моя надежда, на тебя уповастъ душа моя, будь богатъ добродѣтелью и благословенъ Богомъ, да управитъ Его десница твоею жизнію, да наставитъ твой умъ на вся благая. Ты послѣдній, котораго я любызаю—тебя я Богу вручаю". Обратившись къ Наталіѣ Царь сказалъ: „Супруга наша, честная Царица Наталія Кириловна, вдовство тебя постигаетъ по волѣ Божіей, я тебя оставляю и вручаю Всещедрому Богу. Оеодоръ тебя будетъ почитать какъ родную мать, вспоминая любовь мою къ тебѣ. Благодарю тебя за оказанную мнѣ привязанность. Не проливай слезы, но молись Богу, да даруетъ Онъ тебѣ здравіе и долгое житіе.

Царица упала въ обморокъ; но пришедъ потомъ въ себя, бросилась на колѣня и прижавъ перси умирающаго къ дрожащимъ губамъ, говорила: „Любезный супругъ мой, *Царю Богомъ вѣнчанный*, сердца моего веселіе. Твой голосъ доселѣ веселялъ

*) Всѣ эти подробности взяты изъ вышеприведенной мою лѣтописи отъ начала Росс. до Полтавской баталіи

въ мою душу радость, но нынѣ слова твои, какъ острый мечь пронзили мою душу и сотворили глубокую язву моему сердцу. Неужели ты меня оставляешь вдовою, неужели насъ не вмѣстѣ положатъ въ сырую могилу! Дорогой мой Супругъ и Царь, благодарю за всѣ благодѣянія, *которыя на мя изволилъ изліяти*, твоя любовь меня содѣлала Царицею и родительницею Царскихъ дѣтей, тобою я была наречена Великой Княгиней и поставлена выше всѣхъ женъ Россіи, отъ нынѣ же я себя должна назвать неутѣшною вдовою, провождая бѣдственную жизнь.“ Обнявъ потомъ плачущаго Петра и лобызая младенца, она горько рыдала, говоря едва внятно: „Сиротка—бѣдный сиротка!“ Потомъ положили дитя къ ногамъ отца; и Петръ простеръ свои руки къ отцу, будто желая умирающаго родителя удержать въ сей жизни. — Видя горькое отчаяніе Наталіи, Государь велѣлъ себя приподнять съ одра болѣзни и положивъ на главу ребёнка слабую руку, сказалъ Наталіи вѣщимъ голосомъ: „*Не плачи, не плачи, но зри, яко уже Петръ есть Царь*“. Смертная блѣдность покрыла лицо Царя, глаза помертвѣли, минута разставанія приближается. Алексѣй Михайловичъ приказалъ позвать Кирилла Полуэктовича Нарышкина, Петра Ивановича Прозоровскаго, Оеодора Аловсѣевича Головина и Гаврила Ивановича Головкина, вручилъ имъ Царевича и сказалъ, чтобы они хранили его какъ зеницу ока. „Я желаю, чтобы Царевичь Оеодоръ всегда находился при Петрѣ.“ Это были послѣднія слова его, Такъ съ именемъ Петръ, съ мыслію о сиротѣ-младенцѣ, кончилась жизнь благодѣтельнаго Отца народа.

Душа его сопровождаемая плачемъ и рыданіями окружающихъ, благословенная тысячью устами облагодѣтельствованныхъ узниковъ, вдовъ и сиротъ—отлетѣла въ горнія страны. Завидная, великая смерть смерть благодѣтельнаго Царя! Но съ этой минуты парило благословеніе небесное и любовь матери на младенцѣ, потому что Богъ помогалъ явно осиротѣвшему сыну того, который самъ осчастливилъ столько сиротъ, выбравъ первою за-

щитою правъ его, слабую тѣломъ, но сильную характеромъ Наталію. Тѣло Царя Алексѣя Михаиловича было похоронено въ Соборѣ Св. Архангела Михаила, въ Москвѣ, 31 Января. По смерти Алексѣя Михайловича одно несчастіе за другимъ испытывало кроткое сердце Наталіи.

Въ царствованіе Оеодора Алексѣевича были удалены всѣ ея родственники происками Милославскихъ и сосланы въ дальнія мѣста. Въ уединеніи переносила она всѣ причиняемыя ей обиды. Но любовь матери, охраняющей права своего Царственнаго сына, противустояла сѣтямъ разставленнымъ коварными царедворцами. Читая подробное описаніе о младенчествѣ Петра, невольно удивляешся величію души, твердости характера и въ тоже время кротости Его родительницы. Происки придворныхъ Бояръ, преданныхъ партіи Милославскихъ, достигли такого развитія, что Бояринъ Языковъ, однажды, отъ имени Царя Оеодора, предложилъ Наталіи Кириловнѣ оставить Кремль. Но, къ счастію, и этотъ новый опытъ разъединить Царевича Петра съ Царемъ Оеодоромъ не удался. „Сей Государь Царевичь (Петръ) растяше и крѣпляше духомъ, говоритъ лѣтописецъ, и благодать Божія бѣ съ нимъ, пребывая предъ лицемъ блаженныя матери своей, вдовствующей Великой Государыни Царицы Наталіи Кириловны, и та всегда въ постѣ и молитвѣ препровождая жизнь свою; и на блазѣй землѣ юнаго Государя Царевича, насаждая блаженныя и благая дѣла: гордость же яко злый плевелъ отъ юнаго, изъ сердца истребляя, дѣла храбрыхъ и премудрыхъ Царей повелѣваше прочитати часто, и съ куншты фигуръ съ разсказываніемъ исторій сему благочестивому Государю Царевичу забаву чиня и то похваляя. Сія благочестивая Великая Государыня и Великая Княгиня Наталія Кириловна, съ онымъ Государемъ Царевичемъ многа мѣста Святыя обходя поклоненія ради, темницы и больницы подаяніемъ довольствуя, множицею въ пощи сама посѣщая и многія одежды *швенныя руками своими* раздаде неимущимъ и убогимъ; и въ та лѣта (Наталія) бысть страннымъ пристанище, алчныхъ

и гладныхъ питомство, нагихъ одѣяніе. Вся *отъ сокровищъ своихъ* неоскудно дая и давати повелѣвая. И по кончинѣ Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, торжественныхъ пировъ и забавъ увеселительныхъ, никогда не имѣла. Царскихъ украшеній, яже лѣпо державныхъ, на ся не возлагаше, но миръ и тишину любяше, блаженнымъ *житіемъ своимъ, наставляя и блаженное житіе сего блаженнаго отрока*, Государя Царевича Петра Алексѣевича, и той возросъ въ *такомъ благомъ воспитанія* и *сему приобыкъ*; и *нежели въ юныхъ лѣтахъ, но и въ возрастъ*, *торжественныхъ* пировъ и многоукрашенныхъ одеждъ не прилежа, но въ трудѣ *яко заобыкъ отъ юныхъ лѣтъ пребывалъ*“ *) и т. д. Въ этихъ словахъ заключается вся тайна послѣдующей жизни Петра и его права—и можно ли что нибудь лучшее сказать о Наталіи Кириловнѣ.

Но вотъ настало время начать такъ называемое *грамотное* воспитаніе Царевича. Посовѣтовавшись съ Царемъ Ѳеодоромъ Наталія согласилась избрать наставникомъ Петра, *смиреннаго, въ грамотѣ и писаніи искуснаго, изъ приказныхъ, Никиту Моисеева сына Зотова.* Въ Исторіи Петра упоминаются всѣ обстоятельства сопровождавшія первое появленіе Зотова; но мы только о тѣхъ вспомнимъ, въ которыхъ Наталія Кириловна была дѣйствующимъ лицомъ. Послѣ того, какъ Симеонъ Полоцкій въ присутствіи Царя Ѳеодора проэкзаменовалъ Зотова, чтобы увѣриться въ его познаніяхъ, Боярынь Соковнинъ донесъ Царицѣ Наталіи, что Зотовъ *желаетъ имѣть счастіе предъ свѣтлыя очи Царицы.* Наталія Кириловна велѣла его позвать, потомъ взявъ Петра за руку, подошла къ будущему наставнику и сказала: „Извѣстна я о тебѣ, что ты житія благаго и божественное писаніе знаешь, вручаю тебѣ моего сына, прими того и прилѣжи къ наученію божественныя мудрости, страху Божію и благочин-

*) Подробная лѣтопись отъ начала Россіи до Полтавской баталіи Спб. 1799.

ному житію, чтенію и писанію". — Зотовъ, услышавъ эти слова, упалъ на колѣни, и угадавъ въ эту минуту причину испытанія, которому его подвергъ Царь Ѳеодоръ, *облился слезами*. Онъ понялъ важную обязанность, которую на него налагаютъ, онъ понялъ, что отъ нынѣ имя Петра будетъ сопровождено безвѣстнымъ его именемъ и въ умиленіи сердца сказалъ: „Нѣсьмъ достоинъ приняти въ хранилище мое, толикое сокровище!" Царица милостиво приподняла его и сказала: „Прими отъ руки моея; не отрицайся пріяти, о добродѣтели и смиреніи твоемъ я извѣстна". На другой день Патріархъ, сотворивъ обычное моленіе, окропивъ отрока священною водою и благословивъ его, вручилъ Зотову. Это было 12 Мая 1677 года. Государыня пожаловала Зотову двѣ пары богатаго платья и весь уборъ придворный. Каждый день новый наставникъ обязанъ былъ доносить Наталіи Кириловнѣ объ успѣхахъ Петра и о склонностяхъ, которые въ немъ замѣчалъ. Услышавъ, что дитя любитъ глядѣть на картины представляющія сраженія, Государыня повелѣла ему отдать всѣ *историческія книги съ кунштами* и *всея Россіи книги съ рисунками градовъ, опредѣлила искусныхъ учителей* и *вручила вся* Зотову. Вотъ новое доказательство сильнаго вліянія Царицы на образованіе и характеръ Петра. Основаніе потѣшныхъ полковъ, по образцу которыхъ въ послѣдствіи сформировалось все Русское войско, есть одно изъ важнѣйшихъ событій въ Исторіи нашего воинства. Но кто первый подалъ мысль о потѣшныхъ, опять нѣжная и попечительная мать Наталія Кириловна. Вотъ что говоритъ лѣтописецъ: „Мати его вдовствующая Государыня Царица Наталія Кириловна, злобъ ради не испущающе изъ дому Царскаго и повелѣ набрать малолѣтныхъ и со оными Государь Царевичь въ воинныхъ экзерциціяхъ забаву твори". Такъ неутомимо дѣйствовала, подстрекаемая материнскою любовью, Наталія, *устроивая будущую участь Россіи*. Между тѣмъ царедворцы употребляли всевозможныя средства, чтобы удалить Петра отъ престола. Однажды Ѳеодоръ Алексѣевичъ заболѣлъ и объявилъ

своему первому Министру Боярину Языкову, что онъ, не надѣясь долго прожить, хочетъ назначить Петра своимъ наслѣдникомъ, потому что Іоаннъ очень слабъ здоровьемъ. Но Языковъ уговаривалъ его, назначить наслѣдникомъ Іоанна, имѣющаго бо́льшія права на престолъ, нежели Петръ. Видя, что и это средство не удается, Языковъ прибѣгнулъ къ новой уловкѣ, чтобы рѣшительно удалить Петра Алексѣевича отъ обладанія скипетромъ — и склонилъ Ѳеодора Алексѣевича къ женитьбѣ. Царь сочетался бракомъ съ боярышней Маріей Апраксиной. Но и здѣсь судьба устроила противное ожиданіямъ царедворцевъ; 27 Апрѣля 1682 г., кроткій Ѳеодоръ скончался, назначивъ наслѣдникомъ своимъ Петра Алексѣевича. Еще при жизни Царя Алексѣя Михайловича назначенъ былъ Петръ наслѣдникомъ, но юность его воспрепятствовала исполненію воли умирающаго Царя. И нынѣ, по кончинѣ Ѳеодора, та же причина могла бы сдѣлаться сильнымъ препятствіемъ восшествію Петра на престолъ, *еслибы не здравствовала* Наталія Кириловна. Это доказывается отвѣтомъ Іоанна Алексѣевича, на вопросъ сдѣланный Патріархомъ въ присутствіи всего собора: „Кто изъ двухъ братьевъ долженъ принять Царскій Скипетръ и Державу?“ —Братъ Петръ—отвѣчалъ Іоаннъ, потому что у него здравствуетъ мать его Наталія Кириловна. — Какой простой и многозначущій отвѣтъ, который въ тоже время выказываетъ смиреніе Іоанна и единогласное мнѣніе о мудрости и кротости Наталіи Кириловны. Такова была мать Петра — но и могъ ли имѣть, Петръ, *не такую* мать! —

ИСТОРИЧЕСКОЕ ВОСПОМИНАНІЕ

О

РОДѢ НАРЫШКИНЫХЪ. *)

Составлено по документамъ и печатнымъ лѣтописямъ,
В. Ц—помъ.

Статья вторая.

Подъ камнемъ симъ лежитъ тоя Царицы тѣло,
Въ которомъ вѣчное Россійско счастье спѣло,
Превысила она геройскія дѣла —
Великаго Петра на свѣтѣ родила.

Эпитафія Царицѣ Наталіи Кирилловнѣ, урожд. Нарышкиной. (*Вспомогательная Исторія Петра Великаго, С. Писарева, т. I, стр.* 191.)

Великая Жена, великая Мать и великая Царица—сколькимъ страданіямъ, сколькимъ тяжкимъ испытаніямъ подвергла тебя судьба! Кровью своей семьи, жизнью всего что было дорого твоему сердцу, Ты спасла жизнь Царственнаго отрока! Ты направляла первые шаги Великаго, Ты напечатлѣла въ его юношеской душѣ, великодушіе, смиреніе и самоотверженіе, *действуя на него своимъ собственнымъ примѣромъ* **). Ты слѣдила за каждою мыслью Преобразователя—счастливая въ несчастіи мать! Но за всѣ горести тобою перенесенныя, судьба берегла твои дни, до той счастливой зари, когда въ полномъ блескѣ взошло твое красное

*) См. №№ 129, 130, 131 и 132 С. Пб. Вѣдомостей. Первая статья того сочиненія была перепечатана въ двухъ Русскихъ періодическихъ изданіяхъ, но отрывками и безъ указанія источника. Не называя этихъ журналовъ, мы просимъ впредь означать источникъ, изъ котораго заимствуется статья. *Примѣч. авт.*

**) «Лѣтопись отъ начала Россіи до Полтавской баталіи. *Примѣч. авт.*

солнце, когда созрѣли плоды твоихъ трудовъ! Еще міръ не оцѣнилъ вполнѣ благодѣтельныя слѣдствія этой безкорыстной привязанности, называемой материнской любовью, еще онъ не вполнѣ постигъ всесильное вліяніе примѣра родительницы и ея правоученій, на участь смертнаго.....Ни общественное образованіе, ни свѣтъ наукъ, ни самые удары судьбы, часто не могутъ измѣнить указаннаго материнскою рукою, направленія.....

Новой радостью колебалось вѣрное сердце Москвы. Въ нетерпѣливомъ ожиданіи стояли на Красной площади толпы народа, чтобы услышать рѣшеніе избирательнаго сейма. Іоанну было тринадцать лѣтъ, Петру десять; но первый былъ слабъ здоровьемъ, а послѣдній расцвѣталъ душою и тѣломъ. Воля умирающаго Царя назначила меньшаго брата наслѣдникомъ. Въ Исторіи извѣстно, какъ Софія раздѣлила Сеймъ на двѣ партіи и какъ всѣ ея усилія были уничтожены смиреннымъ отвѣтомъ Іоанна, приведеннымъ нами въ первой нашей статьѣ. Этотъ отвѣтъ напомнилъ Сейму послѣднюю волю Оеодора и указалъ на Царицу Наталію какъ на будущую Правительницу. Всѣ въ восторгѣ, воскликнули: „Да здравствуетъ Царевичъ Петръ и Правительница благочестивая мать Его, Царица Наталія Кириловна!“ Эти слова далеко разнеслись, и вскорѣ тысячегласное эхо вторило имъ на Красной Площади. Незабвенное имя *Петръ* было наконецъ произнесено, имя, которымъ навсегда опредѣлилась судьба Россіи. Бѣшенство овладѣло Царевной Софіей; но подъ личиной радости она скрывала змѣю ненависти, которая грызла ея сердце. Между тѣмъ Царица Наталія Кириловна, понявъ всю важность своего новаго сана, хотѣла начать свое правленіе *) благодѣяніями. Многія ошибки и промахи, сдѣланные по наговорамъ Милославскихъ, были исправлены, находившіеся въ ссылкѣ бояре призваны обратно, невинно пострадавшимъ возвращено все ихъ имущество. Мо-

*) Къ несчастію ея правленіе продолжалось только три недѣли.

Прим. авт.

сква радовалась и благословляла свою великодушную Правительницу. Вскорѣ бояринъ Матвѣевъ возвратился изъ мѣста заточенія. Еще въ царствованіе Ѳеодора, благородный и умный наставникъ Наталіи Кириловны, оклеветанный партіею Милославскихъ, былъ лишенъ всего имущества и сосланъ въ Пустоозерскій острогъ, а оттуда переведенъ съ своимъ десяти-лѣтнимъ сыномъ *) въ городъ Мезень, гдѣ жилъ въ крайней бѣдности. Уединенно проходили дни Артамона Сергѣевича, пока Царь Ѳеодоръ Алексѣевичъ не улучшилъ нѣсколько судьбу его. Не за-долго до своей кончины, Царь узналъ свою ошибку, пожаловалъ Матвѣеву вотчину изъ 700 дворовъ, Верхній Ландехъ, оставивъ его въ ссылкѣ въ г. Лухѣ, впредь до новаго указа. Но новый указъ послѣдовалъ не отъ Ѳеодора, а отъ Петра Алексѣевича, которому судьба назначила довершить доброе дѣло, начатое покойнымъ братомъ. Новымъ повелѣніемъ возвращены были боярину прежнія права и все имущество. Стольникъ Семенъ Алмазовъ привезъ указъ отъ имени Царевича Петра и Царицы Правительницы въ Луху. Матвѣевъ, вѣрный Престолу и въ несчастіи, понялъ, что память о немъ не исчезла изъ благодарнаго сердца Наталіи Кириловны. Исполненный радостныхъ ожиданій, отправился онъ въ Москву, но вскорѣ тяжкое предчувствіе обременило его душу. Причина этому была неожиданная встрѣча съ нѣсколькими Стрѣльцами, которые объявили ему, что въ Москвѣ составился заговоръ противъ Царя Петра, что мятежники ожидаютъ только его пріѣзда и хотятъ умертвить всѣхъ вѣрныхъ Престолу бояръ. Услышавъ эти слова, Артамонъ Сергѣевичъ въ благородномъ пылу вскричалъ: „Не бывать этому возмущенію; или буйтъ пресѣку или за природнаго своего Государя животъ свой окончаю.“ Новыя почести напоминали ему живо о прежнемъ санѣ. У Троицкаго мо-

*) Всѣ эти обстоятельства и описаніе перваго Стрѣлецкаго бунта взяты изъ лѣтописи Боярина Графа Андрея Матвѣева. См. „Записки о, Петрѣ Великомъ, Туманскаго“ или Вифліоѳика древняя, Новикова

Прим. автора.

пастыря встрѣтилъ его съ поклономъ отъ Царя боярин Лутохинъ, а въ селѣ Братовщинѣ принялъ его дядя Петра Алексѣевича, Афанасій Кириловичъ Нарышкинъ. Я привожу эти мелочныя обстоятельства, въ доказательство благородныхъ качествъ, которыми отличалась постоянно Царица Наталія Кириловна. Нѣжными попеченіями она хотѣла нѣсколько вознаградить добродѣтельнаго старца за претерпѣнное имъ. Какъ описать свиданіе Артамона Сергѣевича съ своей прежней питомицей— слезы облагодѣтельствованнаго вельможи были краснорѣчивѣе всѣхъ словъ....

Между тѣмъ Милославскіе заводили тайные переговоры съ Стрѣлецкими начальниками, въ намѣреніи возмутить нѣсколько тысячъ грубыхъ и буйныхъ воиновъ. Пріѣздъ Матвѣева былъ знакомъ начала мятежа, замышленнаго партіей Царевны Софіи. Чтобъ не быть принужденнымъ видѣться съ ненавистнымъ вновь въ милость Царскую Артамономъ Сергѣевичемъ, Милославскій сказался больнымъ и продолжалъ свои преступные замыслы, собирая у себя для тайныхъ совѣщаній преданныхъ ему Стрѣлецкихъ Пятисотенныхъ. Тамъ же былъ составленъ списокъ всѣмъ боярамъ, которые назначались мятежникомъ въ жертву. Въ главѣ этого списка были Матвѣевъ и всѣ Нарышкины. Тридня послѣ пріѣзда Матвѣева, Стрѣльцы (по наущенію одного изъ своихъ начальниковъ, Санбулова) *), начали шататься ночью по городу, а днемъ

*) Этотъ самый Санбуловъ, встрѣтилъ въ послѣдствіи совершенно неожиданно Царя. Петръ Великій, пріѣхавъ однажды въ Чудовъ монастырь, замѣтилъ, что одинъ монахъ не пошелъ къ антидору; и спросивъ имя скрывавшагося, узналъ что этотъ чернецъ, бывшій стрѣлецкій начальникъ Санбуловъ. Подозвавъ его къ себѣ, Царь сказалъ: „Отъ чего не идешь ты къ антидору?“ Санбуловъ отвѣчалъ: „Съ трепетомъ взираю на лицо Твоего Величества, и не могу не только пройти мимо Тебя, Государь, но не въ состояніи даже возвести очи на прогнѣвавшаго Царя своего“. Монархъ приказалъ ему итти къ антидору и подозвавъ потомъ еще разъ, спросилъ его милостиво: какой ради причины онъ ему при выборѣ на царство не показался? Поникнувъ головою Санбуловъ сказалъ: „Іуда за 30 сребренниковъ

собирались у своихъ съѣзжихъ избъ для шумныхъ совѣщаній, возмущали народъ и брали безденежно товары въ лавкахъ. 15 Мая, день памятный въ Русской Исторіи убіеніемъ Св. Царевича Дмитрія въ Угличѣ, былъ ознаменованъ въ 1682 году убіеніемъ приверженныхъ къ престолу лицъ. Утромъ въ 5 часовъ Стрѣльцы начали строиться у своихъ съѣзжихъ избъ. Вдругъ является верхомъ Бояринъ Александръ Милославскій съ своими сообщниками, призывая громогласно Стрѣльцовъ на помощь Царской фамиліи и Царевичу Іоанну. Искра была брошена и пламя бунта въ одно мгновеніе распространилось по трепещущей Москвѣ. Ослѣпленные ложными извѣстіями, мятежники пробрались въ церкви и ударили въ набатъ, другіе били тревогу въ барабаны объявляя, что Царевичь Іоаннъ удушенъ Нарышкиными. Такъ, это, уже въ тогдашнія времена древнее имя, было въ первый разъ обезславлено; но вскорѣ съ новымъ и большимъ блескомъ явилось въ золотой книгѣ Русскаго Дворянства. Народъ Московскій вовсе не участвовалъ въ низкомъ замыслѣ буйныхъ Стрѣлецкой ватаги, не зналъ что̀ дѣлать и прятался въ домахъ, а Стрѣльцы хватали проходящихъ и тащили ихъ насильно съ собою, чтобъ придать грабежу видъ народнаго возмущенія. Въ нѣсколько минутъ не осталось ни одного цѣлаго шинка въ Москвѣ. Кучи бочекъ, наполненныхъ виномъ, изломанныя двери и разбитыя бутылки, свидѣтельствовали о насильственныхъ средствахъ, которыми были завоеваны эти трофеи. Болѣе всего досталось лавочникамъ и булочникамъ: все ихъ достояніе было разграблено полупьяными мятежниками, которые вскорѣ повалили нестройными толпами на Красную Площадь *). Чтобы удобнѣе

продалъ Христа, бывъ Его ученикомъ, а я Твоимъ ученикомъ, Государь, не бывалъ, то диво ли, что я, мелкій дворянинъ, продалъ Тебя за боярство". См. Дѣянія Петра Великаго, Голикова. *Прим. автора.*

*) Стрѣлецкіе бунты извѣстны всѣмъ, знающимъ Русскую Исторію. И мы будемъ подробно описывать только происшествія, относящіяся до

было колоть, изверги укоротили копья и уставизъ передъ фронтомъ нѣсколько пушекъ, начали размахивать своими бердышами. Съ распущенными знаменами, на которыхъ изображены были Спаситель, Пресвятая Богородица, Св. Николай Чудотворецъ *) и другіе святители, стрѣльцы присоединялись другъ къ другу безъ всякаго сопротивленія со стороны высшей власти. Такъ неожиданно совершилось это преступленіе. Боярин Матвѣевъ, встрѣтивъ нѣсколько Стрѣлецкихъ взводовъ, тотчасъ увѣдомилъ о видѣніемъ Царицу Наталью Кириловну, которая приказала Стрѣлецкому Подполковнику Григорію Горюшкину (занимавшему въ тотъ день караулы Кремлевскіе) запереть ворота и никого не впускать—но уже было поздно! Яростные Стрѣльцы распространились по Кремлю съ крикомъ: „Гдѣ измѣнники, что̀ убили нашего Царевича Іоанна?“ Услышавъ эти слова, Бояре Кириллъ Полуектовичъ, Иванъ Кирилловичъ Нарышкины и Артамонъ Сергѣевичъ Матвѣевъ, просили Царицу Наталію Кириловну показать мятежникамъ Іоанна, и вывести его на Красное крыльцо, гдѣ находился еще караулъ. Наталія Кириловна, взявъ за руку Царевича, вышла на крыльцо, гдѣ уже ихъ ожидалъ смѣлый Царевичъ Петръ **), спокойно глядѣвшій на бушующую внизу толпу, когда все вокругъ него суетилось. Какое то презрѣніе выражалось на лицѣ его; на дѣтскомъ челѣ этомъ, уже лежалъ отпечатокъ генія! Можете представить себѣ испугъ и удивленіе Наталіи Кириловны при этой неожиданной встрѣчѣ. Но, собравшись съ силами, она схватила руки обоихъ Царевичей, поставивъ передъ собой мнимо убитаго Іоанна. Казалось, причина возмущенія была устранена и бунтовщикамъ ничего не оставалось какъ разойтись по домамъ, но дерзкіе Стрѣльцы, приставивъ лѣстницы

нашего предмета. Мелочныя обстоятельства эти приведены мною, только какъ доказательство, что народъ не участвовалъ въ гнусномъ дѣлѣ.

Прим. автора.

*) Знамена эти находятся въ С. Петербургскомъ Арсеналѣ. *Пр. авт.*

**) См. вышеприведенную лѣтопись, Андрея Матвѣева.

къ крыльцу, перелѣзли черезъ деревянную рѣшетку, и ставъ подлѣ Царской Семьи кричали: „Да точно ли ты Царевичь Іоаннъ? Ну коли такъ, то скажи, кто изъ господъ хотѣлъ тебя погубить?“ На что Іоаннъ Алексѣевичъ съ кротостью отвѣчалъ: „Ни отъ кого, никакой злобы не имѣлъ и никто мое здравіе утратить не хотѣлъ“. Стрѣльцы, услышавъ эти слова и убѣдившись, что ихъ заманили ложью въ злое дѣло, готовились уже оставить Кремль; но Царевна Софія чрезъ своихъ посланныхъ велѣла имъ сказать, *), что ежели „поросли въ сей день не будутъ поѣдены, завтра отъ нихъ воспослѣдуетъ имъ зло.“ Тогда зачинщики выдумали новую клевету на Нарышкиныхъ, удостовѣрившись, что прежняя выдумка была безъ основанія и кричали: „Нужно казнить Нарышкиныхъ, потому что Иванъ Кириловичъ хочетъ быть Царемъ, надѣвалъ въ мастерской (оружейной) Палатѣ Царскую мантію и все одѣяніе Монарха“. Къ этому прибавлено множество другихъ небылицъ. Стрѣльцы выдумывали разныя нелѣпости, чтобы обмануть своихъ легковѣрныхъ товарищей и завладѣть Нарышкиными. Вскорѣ ярость бунтовщиковъ превзошла всѣ мѣры. Первыми жертвами ея пали Долгорукой, Матвѣевъ и Князь Черкасскій, защищавшій Боярина Матвѣева и сброшеный съ Краснаго Крыльца на копья Стрѣльцовъ. Лѣтописецъ присовокупляетъ, говоря о Князѣ Черкасскомъ. „Нѣсть болѣе добродѣтели за друга положить душу свою“. Потомъ Стрѣльцы наклонили копья и бросились во внутренніе покои дворца, восклицая: „Теперь пора разбирать“. Царица Наталія Кириловна ужаснулась услышавъ эти слова: любовь дочери, любовь сестры и любовь матери попеременно боролись въ несчастной вѣщеносной женѣ. Дрожащія губы шептали молитву, которой вторили неистовые крики этихъ Русскихъ янычарь **). Она взглянула на небо, прижала къ материнскому сердцу Петра и поспѣшила съ нимъ въ цер-

*) Лѣтопись отъ начала Россіи до Полтавской баталіи.

**) Такъ ихъ называетъ сочинитель Венеціянской исторіи. стр. 131.

ковь, чтобы найти въ Святомъ храмѣ убѣжище и утѣшеніе *). Вдругъ нѣсколько бѣшеныхъ зачинщиковъ бросаются на Наталью Кириловну. Царица стояла на колѣняхъ у Царскихъ Дверей, чтобы почерпнуть новыя силы въ молитвѣ, предъ образомъ Богородицы, слабо освѣщеннымъ теплившеюся передъ нимъ лампадкою. Умертвить Петра и мать его, и тѣмъ заслужить навсегда милостивое расположеніе Царевны Софіи, вотъ мысль, которая одушевляла убійцъ. Уже копье устремилось въ грудь Царевича, какъ-вдругъ отчаянная мать бросилась на остріе, чтобы своей грудью защитить надежду Россіи. „Злодѣи, побойтесь Бога! Что вы дѣлаете?“ вскричала Наталія Кириловна, прижавъ сына лѣвой рукой, и указывая на образъ, который будто парилъ надъ матерью и сыномъ.... Между тѣмъ Стрѣльцы, пораженные слѣпотою, не видѣли неприкосновенной святыни, разгоряченные крѣпкими напитками, не внимали голосу сердца. Но нѣтъ, Русское сердце заговорило при словѣ Вѣра, и при видѣ парящаго надъ жертвами образа, при видѣ стоящаго безбоязненно предъ ними отрока, рука ихъ содрогнулась и пораженные совѣстью они пали,—моля о прощеніи,—предъ слабымъ младенцомъ, защищеннымъ рукою Бога и любовью матери!... Голиковъ вспоминаетъ это обстоятельство при описаніи стрѣлецкаго бунта и говоритъ: „Къ самому Монаршему сердцу, приставляютъ острое оружіе, и страшнѣйшимъ тигровъ ревомъ угрожаютъ Царицѣ, что постигнетъ ее и сына вмигъ смерть **)“.

---

*) Большая часть преслѣдованныхъ мятежниками Бояръ скрывалась въ церквахъ, полагая, что злодѣи не посмѣютъ преступить священной ограды. *Прим. автора.*

**) Въ домѣ бывшемъ господъ Нарышкиныхъ, на Воздвиженкѣ, долго сохранялся образъ Богородицы, какъ говорятъ, тотъ самый, предъ которымъ Наталія Кириловна и Царевичъ Петръ были такъ чудесно спасены.— Въ этомъ домѣ, окруженномъ высокою оградою, находится колокольня домашней церкви, единственной въ Россіи, пользовавшейся правомъ имѣть колокола. Нынѣ домъ этотъ занятъ Пробирною Палаткою. Извѣстный жи-

Въ продолженіе этого времени толпы ворвавшихся въ Кремль мятежниковъ, бѣгали по комнатамъ, шарили окровавленными копьями подъ постелями и оскверняли своимъ присутствіемъ церковные алтари. Между многими другими они убили Ѳедора Петровича Салтыкова, принявъ его за Афанасія Кириловича Нарышкина и отвезли тѣло къ отцу Петру Михайловичу Салтыкову, извиняясь передъ нимъ, что это сдѣлано по ошибкѣ. Не смотря на всѣ поиски, Стрѣльцамъ однако не удалось схватить Афанасія Кириловича, пока не нашелся измѣнникъ. Предателемъ этимъ былъ облагодѣтельствованный Афанасіемъ Кириловичемъ карликъ, прозывавшійся Хомякомъ. Афанасій Кириловичъ, увидѣвъ его въ богадѣльнѣ, представилъ Государынѣ и просилъ принять въ придворный штатъ. Хомякъ съ тѣхъ поръ пользовался благодѣяніями Афанасія Кириловича и получалъ отъ него сверхъ жалованья и одежды, большіе подарки. Встрѣтивъ разъяренныхъ Стрѣльцовъ въ церквѣ Воскресенія Христова и узнавъ, что они искали Афанасія Кириловича, онъ съ звѣрскою радостью побѣжалъ въ алтарь и указалъ на Престолъ, подъ которымъ его благодѣтель скрывался. Мятежники, не убоясь гнѣва Божія, вытащили Афанасія изъ-подъ Престола, умертвили его и выбросили на площадь, гдѣ сотни копій подхватили страдальческіе останки. Смерть его раздѣлили въ этотъ день болѣе двухъ сотъ человѣкъ. Кровопро-

---

вопись Steiben воспользовался этимъ эпизодомъ и написалъ прекрасную картину, находящуюся нынѣ въ Луврѣ. Дубликатъ ея находится у Льва Кириловича Нарышкина и представляетъ внутренность церкви, совершенно сходную съ Успенскимъ Соборомъ. Вдали Стрѣльцы преслѣдуютъ бѣгущихъ бояръ. Въ переднемъ планѣ, надъ Царскими Вратами образъ Богородицы, предъ которымъ теплится лампадка. Подъ образомъ стоитъ Наталія Кириловна, на лицѣ которой изображенъ ужасъ. Она лѣвой рукой держитъ Царевича Петра, а правой указываетъ на образъ. Два Стрѣльца, испугавшись своего намѣренія, упали на колѣни и молятъ о прощеніи. *Прим. автора.*

литіе продолжалось при восклицаніи Стрѣльцовъ. „Того жъ дня дѣти боярина Кирила Полуектовича Нарышкина, говоритъ лѣтописецъ *), Левъ, Мартемьянъ и Оедоръ Нарышкины одѣвся въ простое платье, рабами своими изведены и жили во укрывательствѣ по деревнямъ свойственниковъ своихъ“. Наконецъ ночь 16 Мая, ужасѣйшая ночь въ Россійской Исторіи, покрыла свою завѣсою Красную площадь—площадь обагренную благороднѣйшею кровью вѣрныхъ сыновъ Россіи. Бунтовщики разошлись по домамъ; но въ Кремлѣ осталась значительная стража мятежниковъ которая ни кого не впускала и не выпускала. Но и ночь не прекратила безпорядковъ. Вскорѣ множество Стрѣльцовъ явилось подъ Кремлемъ у самой золотой рѣшетки, объявляя грокогласно, что если завтра дворецъ не будетъ имъ сданъ на руки, то „всѣмъ будетъ злая смерть“. Шестнадцатаго Мая, Иванъ Нарышкинъ съ своими родственниками, Стольникомъ Васильемъ Оедоровичемъ Кондратьевымъ, съ Кирилою Александровичемъ и Кондратьемъ Оомичемъ Нарышкиными, и Андреемъ Матвѣевымъ, скрывались сначала въ комнатахъ Царицы Наталіи Кириловны; но какъ это убѣжище было не безопасно, то они перешли въ покои Царевны Маѳы Алексѣевны, которые оканчивались глухою стѣною у Патріаршаго двора. Постельница Царевны Маѳы, Клуша, взялась ихъ спрятать въ чуланѣ въ проходныхъ сѣняхъ, закрывъ съ лица дверь. Но боярин Андрей Матвѣевъ замѣтилъ, что вѣроятно дверь изломаютъ, потому что во всемъ дворцѣ не осталось почти ни одной цѣлой дверной рамы. Замѣчаніе это было причиною, что бояре перешли въ другой чуланъ, котораго разбитое окно было заложено полушками. Дверь была оставлена нарочно отпертою и темнота, царствовавшая въ чуланѣ, не дозволяла видѣть страдальцевъ, возложившихъ всю свою надежду на Бога. Провидѣніе чудеснымъ образомъ спасло ихъ. Стрѣльцы цѣлый день пробѣгали толпами мимо чулана, но видя дверь отпертою, кричали: „Уже наши вездѣ

*) Лѣтопись отъ начала Россіи и проч. *Прим. авт.*

такъ были, измѣнниковъ тутъ нѣтъ!“ и поминутно прокалывали подушку копьями. Такъ въ мучительномъ ожиданіи прошло шестнадцатое Мая. Насталъ вечеръ. Обнимаясь, съ горькими слезами, прощались сближенные несчастіемъ и спасенные чудеснымъ образомъ вельможи. Но тайная горькая дума лежала на челѣ Ивана Нарышкина. Его судьба еще не была рѣшена. Онъ самъ долженъ былъ принести себя въ жертву. Семнадцатаго Мая Стрѣльцы въ окровавленныхъ рубашкахъ, безъ верхняго платья, вооруженные копьями, окружили дворецъ и объявили, что не выйдутъ изъ Кремля, пока имъ не выдадутъ Ивана Кириловича. Изъ тысячи устъ говорила въ эту минуту ядовитая душа боярина Милославскаго. Эти слова были подкрѣплены просьбами царедворцевъ, увѣрявшихъ Царицу Наталію Кириловну, что выдачею Ивана только можно спасти себя. Наконецъ и Софія Алексѣевна, не выходившая дотолѣ изъ своихъ покоевъ, явилась къ Царицѣ, утверждая, что единственное средство отклонить дальнѣйшія злодѣянія есть смерть Ивана Кириловича. „Не исполнимъ просьбы Стрѣльцовъ, вы навлечете общее всѣмъ бѣдствіе“, говорила она. Жестокое испытаніе, которымъ Богъ посѣтилъ смиренную жену, наконецъ обрушилось всею тяжестію на Царицу. Долго боролась она внутренно, долго не могла рѣшиться сказать: „Братъ, ты скрылся отъ Стрѣльцовъ *)—но не радуйся напрасно:—отдай и ихъ себя въ руки, чтобы насъ спасти.“ Наконецъ любовь матери превозмогла; опасеніе за царственныхъ юношей имѣло болѣе вліянія, чѣмъ всѣ уговоры Царевны Софіи. Наталія Кириловна послала за братомъ съ просьбою, явиться къ ней въ церковь Спаса Нерукотвореннаго, находившуюся близъ золотой рѣшетки, у которой множество Стрѣльцовъ съ нетерпѣніемъ ожидали Ивана Кирило-

---

*) Никто не могъ найти Ивана Кириловича; онъ навѣрное былъ бы спасенъ, если бы не рѣшился на столь благородный поступокъ. Лѣтописецъ говоритъ: „Пришелъ изъ сокровеннѣйшихъ мѣстъ.“ См. Лѣтопись отъ начала Россіи. *Прим. авт.*

вича. Иванъ исполнилъ приказаніе царственной сестры и услышавъ о требованіи Стрѣльцовъ, которымъ, какъ онъ полагалъ, прекратятся дальнѣйшіе ужасы, тотчасъ объявилъ, что готовъ жертвовать собою, если смертью своею спасетъ драгоцѣнные дни царственной семьи. Онъ былъ пріобщенъ Св. Тайнъ и на смерть помазанъ елеемъ. Потомъ, прощаясь съ каждымъ изъ присутствующихъ, подошелъ къ Царевнѣ Софіи, которая, глядя на него съ притворною печалью, сказала, что она его отъ всей души жалѣетъ. На что Иванъ Кириловичъ отвѣчалъ: „Государыня Царевна, истинно безъ боязни на смерть иду, токмо бы моею неповинною кровью, тѣ мои злые ненавистники до конца пресытились!“ Потомъ онъ запѣлъ, обратившись къ алтарю, псаломъ: „Господи азъ на раны готовъ, и болѣзнь моя предо мною есть выну“ и полный вдохновенія голосъ страдальца огласилъ церковные своды. Трудно выразить разнородныя чувствованія, волновавшія присутствующихъ..... Крупныя слезы катились по прекрасному лицу Царицы Наталіи—для ея горести не было словъ. Между тѣмъ Софія, чтобы показать свое состраданіе, подала Наталіи Кириловнѣ образъ Богородицы, совѣтуя вручить святое изображеніе Ивану, и прибавивъ, что Стрѣльцы изъ уваженія къ Св. Лику пощадятъ обрекшагося на смерть. — Трогательное прощаніе брата съ сестрою было прервано Княземъ Яковомъ Никитичемъ Одоевскимъ, который подошелъ къ Наталіи Кириловнѣ, и сказалъ: „Сколько вамъ, Государыня, брата своего ни содержать, токмо отдать уже будетъ“ и обратясь къ Нарышкину прибавилъ: „И тебѣ и вамъ надобно отсюда скорѣе иттить и одному погибать, нежели всѣмъ намъ напрасно погубленнымъ быть“. Тогда настала ужаснѣйшая минута въ тяжкой жизни Наталіи. Тщетно горькія рыданія Царицы раздавались въ храмѣ Божіемъ. Страхъ оковалъ сердца свидѣтелей этого незабвеннаго въ лѣтописяхъ нашихъ прощанія. Наконецъ, взявъ за руки Царицу Наталію и Царевну Софію, Иванъ Кириловичъ подошелъ къ золотой рѣшеткѣ и открылъ двери. Кровопійцы, съ ругательствами и неистовыми криками, бро-

сились на брата Царицы *). Ни мужественный взоръ его, ни спокойствіе его, ни Святой образъ, не защитили несчастнаго.

Стрѣльцы поволокли Ивана Кириловича къ Константиновскому застѣнку и не довольствуясь скорою смертью страдальца, начали его пытать, записывая отвѣты въ протоколъ. Напрасны были земныя мученія; душа его, укрѣпленная свыше, презрѣла адскую пытку и страдалецъ все еще, слабымъ голосомъ, повторялъ, что невиненъ и готовъ умереть за Царя и Россію. Тогда бѣшеные Стрѣльцы разорвали протоколъ и потащили Ивана Кириловича за Спасскія ворота на Красную площадь, гдѣ поднявъ его на копья, опустили на землю, отсѣкли ему ноги, руки и голову; потомъ, разрубивъ туловище на мелкія части, начали ихъ топтать ногами. Таковъ былъ мученическій конецъ Ивана Нарышкина. Подражая незабвенному Сусанину, онъ отдалъ свою жизнь, чтобы спасти жизнь юнаго Царя!... Лѣтописецъ Сильвестръ Медвѣдевъ, говоря о Стрѣлецкомъ бунтѣ, восклицаетъ: „Охъ бѣды, увы! жалости! Предъ очима, отчевыма, дѣтей убиваютъ; предъ очима жъ дѣтей, отца (Кирила Полуектовича, котораго Стрѣльцы невольно постригли и отправили въ Кириловъ монастырь) страшной и мучительной смерти предати хотятъ, не болѣзнь ли, не мука ли?“ Слѣдствіемъ Стрѣлецкаго бунта было, какъ извѣстно, владычество Софіи, которая царствовала подъ именами Петра и Іоанна. Но не долго продолжалось спокойствіе; вскорѣ новое возмущеніе подвергло опасности драгоцѣнные дни Петра и Наталіи Кириловны, которой судьба назначила защитить съ царственнымъ сыномъ Православную Вѣру. Невольно ужасаешься при мысли о послѣдствіяхъ, которыя постигли бы Россію, если бы хотя одно изъ этихъ злодѣйскихъ предпріятій совершенно удалось. Вотъ какъ въ лѣтописи „Отъ начала Россіи до

*) „Великая Государыня, любве ради единоутробнаго брата и страха, бысть аки мертва, а Стрѣльцы прибѣжавъ, изъ рукъ ихъ его вырвали и за волосы съ крыльца потащили.“ Лѣтопись отъ начала Россіи. *Пр. авт.*

Полтавской баталіи" описанъ раскольническій бунтъ. „Раскольники, войдя въ Соборную церковь во время божественной службы, ругали Патріарха, нарицая его хищнымъ волкомъ, лая на церковь Божію и на все духовенство. Но симъ не удовольствовались злые сіи изувѣры, они устремляются съ каменьями на Патріарха, изгоняютъ его и все духовенство изъ церкви и Священноначальникъ сей, въ великомъ страхѣ прибѣгаетъ подъ защиту Государей въ Грановитую Палату, въ которой отъ возмущенія сего собрались оба Монарха со всѣмъ своимъ дворомъ и въ неменьшемъ страхѣ ожидали подобнаго минувшему бѣдствія. Между тѣмъ отъ собравшихся въ великомъ множествѣ послѣдователей изувѣрства, происходилъ оглушающій крикъ и лай, а покровитель изувѣрства сего, старый Хованскій, представляетъ Ихъ Величествамъ и Патріарху, о требованіи мятущагося народа, соборнаго о Вѣрѣ словопренія, говоря, что нѣтъ инаго способа, сократить опаснаго того возмущенія. Въ самое то время вламливаются мятежники съ лжеучителемъ Никитою въ Палату, неся передъ собою свѣщи, калей и книги..., а мнозіе напившіеся дерзновенія ради ко убіенію (Царской семьи)... имуще каменія въ пазухахъ для убіенія... Бѣ тогда же Афанасій Архіепископъ Холмогорскій, мужъ слова и разума довольный, иже прежде придержался онымъ еретикамъ, усмотрѣвъ опасно ихъ лживое ученіе, сего ради отъ нихъ къ Восточной церкви обратился, и явися крѣпокъ Православію защитникъ... Они же противу обличенія его не учиниша отвѣта, но устремишася и зауша рукою по щекѣ, воспрещаху глаголати. Великіе Государи возставъ отъ мѣстъ своихъ обливаяся слезами, поидоша въ чертоги свои. Но (младой, наущенный матерью своею) Государь Царь Петръ Алексѣевичь по возстаніи отъ престола своего снемъ вѣнецъ съ главы своея и рекъ со слезами: „Пока сей на главѣ моей, и душа въ тѣлѣ моемъ, не дамъ матери моея Церкви воевати, и правыя вѣры неправою нарицати, и всѣмъ повелѣваю вамъ; содержу Церковь, нарицаю матерію, и вѣру, въ ней же пребываю правою и истинною". Потомъ обратившись къ сиг-

клиту, Петръ Алексѣевичъ сказалъ: „Что стоите и не деразете противу враговъ?“ И повелѣлъ прогнать еретиковъ. Тогда большая часть Стрѣльцовъ, удивленныхъ присутствіемъ духа Петра Алексѣевича, котораго лѣвая рука покоилась въ рукѣ Наталіи Кириловны, прогнали раскольниковъ. Патріархъ же съ ликомъ священническимъ и священно-служители, надъ предъ ногами Земнаго Государя и матери его Царицы Наталіи Кириловны, благодарили за защищеніе Церкви Божіей и вѣры истинныя и ихъ спасеніи отъ побіенія“. Нужно ли послѣ этого спрашивать, кто первый вкушилъ юношескому сердцу столь сильную любовь къ Вѣрѣ, кто первый посѣялъ благодѣтельное сѣмя Христіанскаго ученія въ душѣ Царевича, который съ такою смѣлостью и съ такимъ самоотверженіемъ защищалъ Святую Вѣру? Конечно та, о которой лѣтописецъ говоритъ (прежде уже нами приведенныя слова): „Блаженнымъ житіемъ своимъ наставляя и блаженное житіе сего блаженнаго отрока, Государя Царевича Петра Алексѣевича, и той возросъ въ такомъ благомъ воспитаніи и сему пріобыкалъ.“

Но этимъ новымъ бѣдствіемъ не окончились возложенныя на Царицу испытанія. 2 Сентября *) Царская семья, находившаяся въ селѣ Коломенскомъ, была извѣщена о новомъ бунтѣ, замышляемомъ Стрѣльцами. Тогда Наталія Кириловна, Царевна Наталія Алексѣевна и оба Царя поспѣшно переѣхали въ село Павловское, а потомъ въ монастырь Савинскій. Отсюда была послана грамота, которою приглашались всѣ Дворяне и дворовые люди къ Сергіевскому монастырю, на защиту законныхъ Государей. Вскорѣ Троицко-Сергіевскій монастырь былъ окруженъ защитниками Престола, которые со всѣхъ сторонъ являлись „*яко вода ліящеся*“. Прибытіе юныхъ Царей и Наталіи Кириловны произвело сильное впечатлѣніе, и большая часть храбрыхъ, готовыхъ жертвовать жизнію воиновъ, клакала. Видя это, Петръ съ удивле-

*) Лѣтопись отъ начала Россіи и проч.

ніемъ спросилъ: „Кося ради вины плачете?“ А они отвѣтствовали: „Благодарное Вышнему воздаемъ моленіе за здравіе васъ, Великихъ Государей, и будемъ за васъ стоять, доколѣ душа въ тѣлѣ и жизнь при насъ будетъ.“ Тогда Царь Петръ Алексѣевичъ напомнилъ имъ въ короткихъ словахъ о бунтѣ Стрѣльцовъ, о зломъ умышленіи на жизнь Государей, о побіеніи братій Наталіи Кириловны и о разореніи Московскомъ. Сто тысячъ преданныхъ Престолу людей слушали каждое слово Царя со вниманіемъ и на привѣтствіе Петра отвѣчали, что имѣютъ непремѣнное намѣреніе побить всѣхъ Стрѣльцовъ. „Но Великіе Государи накрѣпко имъ воспретиша, дабы безъ позволенія Царскаго ничего не дерзали. Они жъ слышавше ліяхуся слезами, глаголюще: „Имъ ворамъ повадно будетъ и впредь такъ противу васъ, Великихъ Государей, противное дѣяти“. Вотъ до какой степени Стрѣльцы заслужили народную ненависть!... Новое несчастіе постигло Наталію Кириловну и едва не повергло всю Россію въ глубокую скорбь.... На другой день послѣ пріѣзда въ монастырь, Царь Петръ почувствовалъ сильную боль въ желудкѣ; боясь испугать, уже и безъ того встревоженную мать, онъ скрывалъ свою болѣзнь. Но вскорѣ боль увеличилась до того, что онъ лишился чувствъ. Смертная блѣдность покрыла черты его. Черные кудри обвивали прекрасное, бѣлое какъ мраморъ, безжизненное лицо. Никто не зналъ чему приписать эту внезапную болѣзнь. Ужасъ овладѣлъ всѣми.

Въ отчаяніи, Наталія Кириловна бросилась на бездыханное тѣло. Въ эту минуту материнскія чувства угадали, по какому-то врожденному инстинкту, тайную причину недуга. „Онъ отравленъ *), онъ отравленъ“, вскричала Наталія Кириловна. Между тѣмъ Петръ пришелъ въ себя. Тотчасъ были употреблены обыкновенныя противоядныя средства и чрезъ нѣсколько времени черты юнаго Царя прояснились, блѣдность

*) См. 1) Венеціянская Исторія о Петрѣ Великомъ с. Писарева; 2) Стр. 190 Исторіи Голикова; 3) Лѣтопись Россійская и т. д.

исчезла и во второй разъ Провидѣніе спасло надежду Россіи. Такъ злодѣи, не надѣясь болѣе на открытое оружіе, прибѣгли къ другому, скрытому и болѣе вѣрному средству — которое къ счастію не удалось. 2 Ноября былъ посланъ Указъ Стрѣльцамъ, чтобы главные зачинщики были немедленно выданы и приведены на судъ Царскій. Стрѣльцы, убѣдившись, что не было никакой возможности противостоять народу собравшемуся на защиту своихъ Монарховъ, объявили зачинщикамъ, что они ихъ непремѣнно выдадутъ. Тогда эти, исполненные страха злодѣи причастились, простились съ женами и дѣтьми, положили на шею себѣ веревочныя петли и взяли съ собой плахи и топоры въ знакъ глубокаго раскаянія. У домовъ Царевенъ они останавливались прося родственницъ Царской семьи о помилованіи. Когда толпа эта подошла къ Обители, защитники Царскіе осмотрѣли мятежниковъ, чтобы удостовѣриться, нѣтъ ли у нихъ тайнаго оружія, но ничего не найдя, дозволили имъ приблизиться къ Царскому дому. — Ужасная, и странная въ то же время картина представилась взорамъ Наталіи Кириловны и Ея царственныхъ сыновей. Вся площадь была усыпана стоящими на колѣняхъ преступниками. Между Стрѣльцами стояли, съ блестящими въ солнцѣ топорами, палачи. Поднявъ ужасное орудіе они ждали роковаго знака, чтобы навсегда отдѣлить злодѣевъ отъ земной жизни. Дѣти и жены Стрѣльцовъ кричали въ отчаяніи: „Великіе Государи, помилуйте! Здѣсь рыдающая старушка клала земные поклоны и восклицала: „Государи Цари, умилосердуйтесь надъ моимъ сыномъ!“ Тамъ юная жена рвала на себѣ волосы и говорила сквозь слезы: „Помилуй, великая Царица, помилуй мужа и отца!“ Но кто могъ чувствовать состраданіе къ тѣмъ, которые сами его не знали; къ тѣмъ, которые недавно еще купаясь въ крови, кричали: любо! любо! къ тѣмъ, которые умертвивъ добродѣтельнаго Ивана Нарышкина, топтали члены страдальца! Кто могъ чувствовать малѣйшее участіе къ подобнымъ злодѣямъ? Не духовенство, которое своею кровію защитило Вѣру Православную; не дво-

рянство, котораго цвѣтъ былъ уничтоженъ; не народъ, котораго промышленость страдала отъ безпрестанныхъ возмущеній! Но нѣтъ — я ошибаюсь—Русь издавна славилась добрымъ сердцемъ—все прежнее зло уже было забыто—настоящее горе обратило на себя вниманіе Царицы и духовенства! Множество разнородныхъ чувствованій волновали благородную душу Наталіи Кириловны. Смерть братьевъ побуждала ее предать преступниковъ достойной казни; но увидя на плахахъ лежащихъ Стрѣльцовъ Государыня Царевна по природной своей щедротѣ, „не возмогла себя отъ слезъ удержати, съ великимъ рыданіемъ и сокрушеніемъ сердца плакати, и видя женъ и дѣтей горцѣ плачущихъ, забы естественную болѣзнь и поносную смерть братій“... „Егда до Великихъ Государей прихождаше, говоритъ лѣтописецъ, сіи возставше отъ мѣстъ своихъ, вземше за руцѣ Великую Государыню, лобызающе ту“. Но смиренная Наталія помнила, что она явилась проспительницею за тѣхъ, которые ее преслѣдовали, оружіемъ, клеветою и отравою. Она схватила руки юныхъ Царей и прижала ихъ къ орошеннымъ слезами устамъ своимъ, прося Монарховъ о помилованіи злодѣевъ. „Цари же ей рекоша: Достойно и праведно Тебѣ, Благочестивой и Великой Государынѣ Царицѣ и Великой Княгинѣ Натальѣ Кириловнѣ сѣсти на Престолѣ Царскомъ, а намъ предстояти и повелѣнное Тобою усердно исполняти“. Тогда сигклитъ Царскій сталъ на колѣни, моля о прощеніи, а Великая Княгиня, Государыня Наталія Кириловна „тако простре моленіе: „Великіе Государи Царевичи природные имати щедроты, еже миловати и вины отпущати, на сіе васъ Царь Славы избра, той человѣколюбивъ, долготерпѣливъ и многомилостивъ, непамятозлобенъ, праведныхъ любяй, та отъ младенчества въ васъ насади; а нынѣ время вашего помилованія, моего материняго прощенія, исполненія. Стрѣльцы Московскіе противники вашей Державы, еже вы Великіи Государи вся вѣсте, оставите имъ отъ сердецъ вашихъ ихъ согрѣшеніе, и тѣ безъ страха и ранъ идутъ радующеся въ домы своя. Таковаго ради

вашего Царскаго милосердія даруетъ Царь Славы благоугодное и многолѣтное вамъ царствованіе". И поникнувъ главою, припавъ устами къ рукамъ своихъ царственныхъ сыновей, смиренная Царица проливала слезы. Тогда Іоаннъ обнялъ эту драгоцѣнную главу, орошая ее слезами, а Петръ, не имѣя силъ скрывать свои чувствованія подъ важностью своего сана, бросился на колѣни и началъ цѣловать дорогія руки матери. Эта неожиданная сцена произвела глубокое впечатлѣніе на присутствующихъ; повсюду раздались рыданія. И осѣненное серебристыми волосами, исполненное духовнаго смиренія лицо Патріарха оросилось слезами при видѣ этой, единственной въ Исторіи міра картины. „Великіе же Государи сказали просящей Царицѣ: „Вся по прошенію твоему буди тебѣ". Потомъ Государи изволили отворить чертога своего окна и онымъ Стрѣльцамъ изволили говорить: „О безсовѣстные возмутители, власти нашей противники, ради моленія Святѣйшаго Патріарха и ради моленія Матери нашея Благочестивой и Великой Государыни Царицы Наталіи Кириловны, мы вамъ вину вашу отпущаемъ и отъ смертной казни васъ освобождаемъ!"

Безпримѣрная кротость Наталіи Кириловны и этотъ разъ восторжествовала. Пораженные неожиданною милостію, Стрѣльцы оставались нѣсколько времени безмолвно на колѣняхъ, потомъ (увидѣвъ, что палачи *) опустили сѣкиры) встали, вновь припали къ землѣ, и помолившись, пошли домой. Громкія благословенія облагодѣтельствованныхъ долетали до слуха благодѣтелей, и тихая слеза радости говорила о признательности Стрѣльцовъ. Но вскорѣ и это впечатлѣніе исчезло изъ сердецъ необразованныхъ, грубыхъ воиновъ. Подговоренные снова къ бунту, они были причиною, что еще два раза Наталія Кириловна должна была съ семьей своей удалиться въ Троицкой монастырь. Но въ 1685 году пробудился

*) „Спекуляторы", какъ называетъ ихъ лѣтописецъ.

охраненный нѣжной любовью матери геній Петра; онъ уже сдѣлался самостоятельнымъ и дѣйствовалъ — не находясь болѣе подъ вліяніемъ воспитывавшихъ его. Вотъ почему эти событія принадлежатъ вполнѣ біографіи Великаго Монарха, въ Исторіи котораго они подробно описаны. Главною чертою характера Наталіи Кириловны были, какъ мы уже сказали, смиреніе и кротость. Памятникъ ея набожности сохраняется до сихъ поръ въ Успенскомъ Соборѣ. Вотъ какъ описываетъ Г. *Снегиревъ* *) Евангеліе подаренное Наталіей Кириловной древнему храму:

„Напрестольное большое, печатанное въ Москвѣ на Александрійской большой бумагѣ, 1689 года, длиною 1¼ аршинъ, шириною 11 вершковъ, вмѣсто заставокъ, въ заглавіяхъ, искусно обработанные миніатюры, а по полямъ расписаны цвѣтами бордюры. Изображенія 4-хъ Евангелистовъ, писанныя соковыми красками, отличаются правильностію рисунка и блескомъ колорита. Оно обложено золотомъ съ обѣихъ сторонъ, и украшено на верхней доскѣ семью большими изумрудными геммами, на коихъ вырѣзаны рельефомъ изображенія Господа Вседержителя, Богоматери, Предтечи и четырехъ Евангелистовъ, а на нижней доскѣ десять золотыхъ съ финифтью образовъ. Между ими размѣщены рубины, сапфиры, гіацинты, алмазныя, изумрудныя и яхонтовыя оправы и розетты. По краямъ оклада выведена чернью слѣдующая надпись: „Во славу Всетворца Господа Бога и въ честь Пресвятыя Дѣвы Богородицы Маріи, Благочестивѣйшіе Великіе Государи, Цари и Великіе Князи Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцы, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ, отчичи и дѣдичи и Наслѣдники и Государи и обладатели и повелители, по 12 царствованія ихъ, и мати ихъ Благочестивѣйшая и Великая Государыня Благовѣрная Царица и Великая Княгиня

*) Памятники Московской древности.

Наталія Кириловна, Богожеланнымъ своемъ Царскомъ усердіи, изволиша сіе Святое Евангеліе Іисусъ Христово напечатанное, устроити изрядным художествомъ и украсити отъ своихъ Царскихъ сокровищъ превеликимъ иждивеніемъ, златомъ и драгимъ каменіемъ, при Благороднѣйшемъ Великомъ Государѣ Цесаревичѣ и Великомъ Князѣ Алексѣи Петровичѣ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи в 4 году возраста его, и устроя, повелѣша оное отдать въ великую Соборную церковь Успенія Пресвятыя Богоматере, при Великомъ Господинѣ Святѣйшемъ Кирѣ Адріанѣ, Архіепископѣ Московскомъ и всеа Россіи и всѣхъ сѣверныхъ странъ Патріархѣ, въ царствующемъ, великомъ и преславномъ градѣ Москвѣ, міросданія 7202 года, отъ воплощенія же Бога Слова Іисуса Христа 1693 года, мѣсяца Декембрія въ 25 день.“

Въ Исторіи извѣстно, какъ Петръ вступилъ въ Самодержавіе, и вскорѣ заслужилъ названіе Великаго. Радостно слѣдила счастливая мать за успѣхами геніальнаго Монарха. Съ этихъ поръ она уже перестала быть дѣйствующимъ въ политическомъ мірѣ лицемъ, но за то въ домашнемъ кругу, она при неудачахъ утѣшала Великаго, радовалась когда Онъ былъ веселъ, грустила когда на Его челѣ появлялась печальная дума. Петръ Алексѣевичь питалъ горячую, истинно сыновнюю привязанность къ Царицѣ Наталіи Кириловнѣ, стараясь исполнять въ семейномъ быту всѣ желанія добродѣтельной матери. Наконецъ и для нея насталъ часъ смерти; послѣ многихъ дней скорби и немногихъ дней радости она тихо и безмятежно переселилась 25 Января 1694 года въ другой, лучшій міръ. А Петръ Великій, исполненный горя, писалъ въ этотъ день къ Архангельскому Воеводѣ Ѳедору Апраксину: „Бѣду свою и послѣднюю печаль глухо объявляю, о которой подробно писать рука моя не можетъ, купно же и сердце, обаче воспоминая Апостола Павла яко не скорбѣши о умершихъ и Ездры, еже не возвратити день, иже мимо идс, сія вся елико возможно, аще и свыше ума и живота моего, разсуждая, предаюся Всемо-

гущему Богу, вся по волѣ Своей творящему“ *). Несчастія и горестныя событія волновавшія ея земное существованіе, были причиною ея кратковременной жизни. Родившись въ 1655 году **), она жила только 39 лѣтъ и погребена въ Вознесенскомъ дѣвичьемъ монастырѣ въ Москвѣ. Миръ праху твоему, добродѣтельная Царица. Наслаждайся въ другомъ мірѣ спокойствіемъ, котораго ты не нашла на землѣ!

---

*) Исторія Петра Великаго с Берхмана.

**) Церковный Словарь.

(Изъ Спб. Вѣд. 1845 г. № 257, 258, 259 и 260.)

18204
2 м
31/VIII